

Секция «Современные исследования популярной культуры»

Субмедиаальное пространство в отношении клипа IC3PEAK "Смерти больше нет"

Научный руководитель – Глушенкова Ольга Александровна

Сонич Ирина Валерьевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Философский факультет, Томск, Россия

E-mail: we769@ya.ru

В книге «Под подозрением» [1] Борис Гройс пишет об откровенности медиаального пространства и рассуждает, почему что-то воспринимается как откровенное, а что-то попадает под подозрение. Откровенностью медиаальной поверхности Гройс называет субмедиаальное пространство, которое, в отличие от медиаальности, доступной для рационального описания, невозможно объективно описать. Субмедиаальное пространство - предмет подозрения и страха, само по себе является откровенностью. Откровенность является отличительным качеством субмедиаального: медиаальное находится на поверхности, доступно всем и всегда, но в каждый момент находится под подозрением, ожидается что-то другое, *новое*.

Гройс также выводит характерные черты медиаальной откровенности, то есть субмедиаального пространства: 1) новизна и инновационность в контексте медиаального, 2) откровенное должно быть вульгарным, бедным, обличающим, 3) откровенность должна редуцировать и обеднять привычный знаковый слой поверхности.

Когда в медиаальную поверхность проникает субмедиаальная реальность, вторая занимает место первой. При этом субмедиаальное не отрицает и не отменяет всё, что было до неё, медиаальное трансформируется в часть новой реальности, которую можно обнаружить в новом пространстве.

Примером медиаальной поверхности может служить аудиовизуальное пространство массовой культуры, если быть конкретнее, то музыкальные клипы. Клипы, как художественное самовыражение, зачастую обращаются к чувствам и эмоциям героя, его увлечениям и прочим аспектам его жизни. Таким образом, именно эти темы формируют медиаальность данной сферы. Вследствие эта тематика воспринимается как рутинная и попадает *под подозрение*.

В конце октября 2018 года вышел клип группы «IC3PEAK» на песню «Смерти больше нет» [2]. Клип не касается темы межличностных отношений и не передаёт содержание личностных переживаний, а затрагивает острую тему, а именно обращается к политическим реалиям современной России в представлениях авторов - это делает его внезапным для зрителя. Помимо этого, в клипе нет идеализации, наоборот, клип, скорее, походит на политическую сатиру. Само содержание клипа конфликтует с обыденным восприятием как аудиовизуальной творческой сферы, так и с пропагандируемыми представлениями о современных политических реалиях. Таким образом, клип группы «IC3PEAK» является собой субмедиаальное, то есть откровенное, пространство по отношению к медиаальной поверхности видеоклипов.

Однако это не единственная информационная плоскость клипа «Смерти больше нет», в которой можно рассмотреть взаимоотношения медиаальной поверхности и субмедиаального пространства. Сам клип, каждая сцена и текст, несут в себе многослойную смысловую нагрузку. То есть каждый фрагмент призван отражать не то, что непосредственно происходит в кадре, но нечто иное: в данном случае это сложившаяся политическая ситуация в России.

Герои клипа - вампиры, при этом они воплощают собой органы власти. В одной из сцен герои распивают «кровь» на набережной - это отсылка к повышению возраста выхода на пенсию и НДС - то есть за этой кровью скрываются налоги и отнятые социальные блага граждан. Помимо этой сцены были действия на фоне Мавзолея В.И. Ленина: герои сидели за столом и «распиливали» кровавый кусок мяса, который, вероятно, олицетворял государственный бюджет, сформированный из налогов со всей страны. В тексте песни регулярно повторяется фраза «Я заливаю глаза керосином», это действие происходит в одной из первых сцен клипа, однако само это действие не имеет прямого смысла. Но смысл художественный, *скрытый*, может выражаться как нежелание власти смотреть на существующие проблемы. Казалось бы, население не может это не замечать и должно как-то действовать, однако это тоже есть в клипе, но опять же, не на поверхности: герои сидят на плечах у омовцев и играют в ладушки. Детская игра представляет собой неумение власти заниматься серьёзными насущными проблемами и несостоятельность правящих людей, однако у них в подчинении оказываются силовые структуры, которые помогают предотвращать освещение проблем. В связи с этим есть сцена, в которой девушка передаёт парню сигарету, однако она замазана кубиками - это отсылает к наличию неофициальной цензуры, с которой могут сталкиваться СМИ. В клипе также скрыта за медиальной поверхностью проблема ресурсов страны, об этом поётся в строчке «В золотых цепях я утопаю в болоте». На территории России множество полезных ископаемых (те самые «золотые цепи»), однако из-за неграмотного распределения и «сидения» на нефтяной игле, экономическая ситуация не улучшается, население беднеет, «утопает в болоте».

Помимо всего вышеперечисленного, важными являются фоны клипа: как правило, это знаковые сооружения в центре Москвы. В клипе можно увидеть Дом правительства РФ, мавзолей В. И. Ленина, здание ФСБ на Лубянке, фонтан Дружбы народов, храм Василия Блаженного и другие - все они так или иначе связаны с историей России и ассоциируются с знаковыми событиями прошлого и даже настоящего. В клипе же происходит своего рода происходит деконструкция всех ранее вложенных смыслов: например, на фоне Мавзолея не пафосный речи, а «распил» бюджета.

Таким образом, клип группы «ИСЗРЕАК» являет собой субмедиальное пространство на фоне других клипов и массовой культуры как медиального пространства. Однако также сам клип обладает медиальной поверхностью, за которой скрывается иные, не всегда очевидные смыслы, отражающие российскую действительность.

Источники и литература

- 1) 1. Гройс Б. Под подозрением. М., 2006.
- 2) 2. Youtube.com: <https://www.youtube.com/watch?v=MBG3Gdt5OGs>